

- Да, - кивнула Нин Цин, разглаживая руками свою одежду. Она посмотрела прямо на него и спросила: "брат Юн Фан, ты ведь не станешь мне лгать?"

"Конечно, нет."

- Лучше бы это было правдой. Брат Юньфань, если бы ты солгал мне, мне было бы очень грустно. Эти чужаки не могут причинить мне вреда, когда лгут мне, но ты моя родня.

"Кроме того, брат Юньфань, ты также знаешь, что теперь я госпожа Лу. Мы уже выросли вместе. Это больше не подходит для нас, чтобы участвовать в интимных взаимодействиях. Было бы лучше, если бы мы могли поддерживать дистанцию между собой. Говоря честно, если брат Юньфань любит меня, то будет только один исход. Я люблю Лу Шаомина. Тогда с тобой ничего не будет. Ради нас с тобой я могу только отдалиться от тебя. Ты понимаешь, брат Юньфань?"

После того, как Нин Цин сказала Эти слова, она почувствовала себя более комфортно в своем сердце. На самом деле, она не хотела подозревать му Юньфана. В конце концов, он был важным другом в ее жизни.

Но его действия в последнее время были слишком необычными, и она чувствовала себя неловко.

Ей пришлось напомнить ему об этом.

- Я все понимаю.- Му Юньфань замолчал на несколько секунд и с усилием изобразил улыбку на своих губах.

Казалось, что он был из Нин Цин слишком долго. За эти 3 года Нин Цин значительно изменилась.

Она всегда была остроумна и блестяща, но этот тон лукавства придавал ей дополнительную остроту.

Она уже повзрослела.

Все говорили, что пары будут похожи по-своему. Она обладала некоторой долей предусмотрительности и благоразумия Лу Шаомина. Она все больше и больше походила на него.

Выйдя из комнаты, Нин Цин увидела, как Юнь Ваньцин наливает себе воды, чтобы попить в гостиной. Она прошла вперед и помахала рукой маме. Она тихо сказала: "Мам, иди сюда."

Юнь Ваньцин подошел к Нин Цин. - Цинцин, в чем дело? Почему ты ведешь себя так тайно?"

“Мама.- Нин Цин сказала шепотом, держась за локоть своей матери, - брат Юньфань только что ушел в свою квартиру?”

У Нин Цин был вопрос в сердце, она встретила с головорезами на полпути, и это было слишком большим совпадением, учитывая прибытие брата Юньфана.

Брат Юньфань недавно вернулся из-за границы. Он не был знаком с дорогами, и она выбрала уединенный и извилистый маршрут. С чего бы брату Юньфань туда идти?

- О, Юньфань однажды вернулся. Он увидел, что вы так долго не возвращались, и спросил, какой дорогой вы пойдете. Я указал ему на одну дорогу. А в чем дело, Цинцин?”

Нин Цин покачала головой. - Ничего, Мам. Тебе надо бы поспать.”

Похоже, в последнее время она была слишком подозрительна. Брат Юньфань был невиновен. Она уже давно подозревала брата Юньфана.

Нин Цин хлопнула себя по голове и вернулась в свою комнату.

Вернувшись в свою комнату, она легла на кровать. Нин Цин отправила сообщение Инь Шуйлиню.

- "Шуй Лин, брат Юньфань вернулся в страну, не хочешь ли ты с ним встретиться?]

- Быстро ответил инь Шуйлин.

- "А что там смотреть? Это не так, как если бы вы не знали, что наши личности никогда не сливались, даже с нашей юности. Это было только из-за обещания, данного в детстве. Если больше ничего нет, я вернусь к рисованию комиксов. Пока-пока.]

Семьи му, Инь, Сюй и Нин были друзьями на протяжении многих поколений. Все эти четверо детей были влюблены друг в друга с самого детства. Они росли вместе, но Инь Шуйлин и Му Юньфань не сходились во взглядах. Они не захотят лишний раз взглянуть друг на друга. Му Юньфань и Сюй Цзюньси соревновались между собой. У них не было глубоких связей; только у Нин Цин были приятные отношения со всеми тремя из них.

Нин Цин надула щеки. Она хотела еще немного поболтать с Инь Шуйлингом.

Нин Цин продолжала пользоваться своим телефоном. Она открыла его на знакомом номере и не сдавалась. Она послала еще одно сообщение.

- "Муженек, я очень по тебе скучаю. Ты скучаешь по мне? Если вы это сделаете, пожалуйста, ответьте мне.]

Никакого ответа со стороны Лу Шаомина не последовало, даже после целой ночи.

...

На следующее утро, после завтрака, му Юньфань и Нин Цин вместе отправились в школу.

Поскольку у Му Юньфана было повреждено бедро, он не садился за руль. Нин Цин поддержала его под локоть, и они вместе вышли на главную дорогу, чтобы поймать такси.

- Брат Юн Фан, держись крепче. Я пойду и остановлю такси.- Нин Цин позволила му Юньфану встать на ступеньки. Она вышла на тротуар, чтобы поймать такси.

"Хорошо, будь осторожен Цинцин", - приказал му Юньфань.

Поскольку в настоящее время это был пиковый час, было не так просто вызвать его. Нин Цин окликала множество такси, но никто не останавливался ради нее.

Когда подъехала пустая машина, зазвонил телефон Нин Цин; это был звонок от Чжу жуя.

Глаза Нин Цин мгновенно вспыхнули, когда она быстро сняла трубку. - Здравствуйте, секретарь Чжу, что ... правда? Я сейчас же поспешу туда."

Нин Цин закончила разговор и села в такси. Она сказала водителю: "водитель, пожалуйста, отправьте меня в Гуан Цин, быстро!"

Такси ускорило ход, и Нин Цин услышала, как кто-то зовет ее сзади: "Цинцин, Цинцин."

Только тогда она поняла, что оставила му Юньфана на прежнем месте.

Она опустила стекла и высунула голову из машины. Она сказала извиняющимся тоном: "брат Юньфань, мне очень жаль. Ты сам поедешь в школу на такси. Шаоминг сегодня вернулся. Я иду в офис, чтобы подождать его. Ах да, брат Юньфань, помоги мне подать заявление на один день отпуска."

Такси поспешно отъехало, и оно исчезло в мгновение ока.

Му Юньфань стоял на земле. - Он сердито сжал пальцы в кулак. Это был первый раз, когда он был отброшен другим, и первый раз, когда Нин Цин полностью проигнорировала его.

Му Юньфань остался в школе, и он увидел Нин Цин на дневном уроке физкультуры.

- Цинцин, в чем дело? Я думал, что вы пошли навестить молодого господина Лу утром? Ты даже попросил меня взять для тебя выходной. А почему ты сейчас здесь?"

У Нин Цин было разочарованное выражение лица. "О, когда я помчался в Гуан Цин, секретарь Чжу сказал мне, что рейс Инга был изменен на дневной рейс, и он не будет здесь до второй половины дня."

Глаза му Юньфана стали холодными. Если он изменил свое расписание полетов, то почему не предупредил Нин Цин заранее и не заставил ее напрасно тратить время?

Казалось, что Лу Шаомин делал это специально.

- Цинцин, это ты..."

В этот момент телефон Нин Цин зазвонил снова. Она улыбнулась, как распустившийся цветок. Она быстро ответила и сказала: "Здравствуйте, секретарь Чжу...хорошо, хорошо. Я пойду туда прямо сейчас."

Нин Цин повернулась, чтобы уйти.

Слова му Юньфана застряли у него в горле. Его лицо позеленело от зависти. Он чувствовал, как все зло мира накапливается в нем.

Му Юньфань вернулся в квартиру, он думал, что ему все мерещится. Нин Цин тоже сидела в гостинной.

- Цинцин, что случилось на этот раз? Только не говори мне, что рейс Лу Шаомина снова задерживается? Он не будет здесь до вечера?"

"Как ты узнал, брат Юньфань? Рейс шаомина был задержан на 3 часа. Его не будет здесь до вечера."

Му Юньфань сразу все понял. Он вспомнил, как Лу Шаомин сказал ему: "предвзятая любовь всегда может вести себя без страха.- Лу Шаомин показывал ему это, чтобы он увидел.

Му Юньфань больше не мог его контролировать. Он сказал: "Цинцин, я думаю, что молодой мастер Лу делает это специально. Он просто играет с тобой. Не ходите ночью; даже если вы пойдете, вы не сможете увидеть его."

Нин Цин быстро поднялся с дивана и с несчастным видом сказал: “брат Юньфань, что за чушь ты несешь? Я не позволю тебе так говорить о нем. Он не стал бы использовать такие детские методы, как задержка рейса, чтобы поиграть со мной. Он уже 4 дня находится в командировке. Работа была такой утомительной, а вы все еще пытаетесь оклеветать его!”

“ Я... ” - хотел объяснить му Юньфань.

В этот момент телефон Нин Цин зазвонил снова. Это снова был секретарь Чжу, и Му Юньфань почувствовал, что все его тело в одно мгновение стало неудобным.

Нин Цин счастливо улыбнулась, когда ей позвонили. Она зашаркала ногами и побежала к парадному крыльцу, чтобы переобуться. Му Юньфань последовал за ней вплотную “ ” Цинцин, сейчас уже ночь. Это опасно для девушки, чтобы поймать такси в одиночку ночью; позвольте мне привести вас.”

Нин Цин все еще злилась на него из-за того, что он только что сказал. Она видела, что его отношение изменилось к лучшему. Она посмотрела на его бедро и с беспокойством спросила:”

“Я могу, пойдем.”

...

Они вдвоем прибыли в Гуан Цин и вошли в вестибюль. В вестибюле располагался ряд из примерно десяти элегантно одетых директоров во главе с Чжу жуем. Рабочие в здании все еще работали на своей смене.

Вошла Нин Цин. “Мадам.- Чжу жуй вежливо пригласил ее войти.

Нин Цин тихо спросил: “секретарь Чжу, когда прибудет Шаомин?”

“Президент только что сошел с самолета, он уже в пути. Ему нужно около 10 минут, чтобы прибыть.”

Сердцебиение Нин Цин ускорилось. Как только она подумала о возвращении Лу Шаомина, она была взволнована и взволнована.

В этот момент она услышала, как кто-то издевается со стороны: “я не думаю, что 10 минут достаточно, Цинцин. Я думаю, вам нужно будет подождать по крайней мере час.”

Это был голос му Юньфаня.

Нин Цин застыла, услышав его слова.

Чжу жуй посмотрел на Му Юньфаня. Он вежливо сказал: "Независимо от того, было ли это 10 минут или 1 час, наш президент не просил мадам подождать."

Му Юньфань был ошеломлен. Он был в растерянности, не находя слов.

Да, Лу Шаомин не просил ее приходить сюда; все это было волнение Нин Цин.

- Мадам, я думаю, что у юного господина Лу есть неотложные дела. Он не желает ждать здесь. Если это так, мадам и молодой господин му могут вернуться, - сказал Чжу жуй с добрыми намерениями.

"А я и не хочу.- Нин Цин тут же это отвергла. Она повернула голову и увидела холодное лицо му Юньфаня. "Брат Юньфань, ты уже привел меня в Гуан Цин, здесь для тебя ничего нет. Ты можешь идти домой."

- Нет, я буду сопровождать вас."

"Я этого и не хочу. Иди домой, брат Юньфань. Посмотри на свое мрачное лицо, как будто кто-то должен тебе несколько сотен тысяч долларов. Шаомин вряд ли обрадуется, увидев это. Возвращаться. Думай об этом, как я тебя умоляю, - мягко попросила Нин Цин.

Му Юньфань был на грани слез. Только из-за его торжественного лица, Нин Цин умоляла его оставить Гуан Цин?

Причина в том, что она боялась, что Лу Шаомин не будет счастлива?

По этой логике, если однажды Лу Шаомин не будет счастлив видеть его рядом, будет Ли Нин Цин умолять его покинуть город Т?

Окей. Этот человек победил. Он узнал об этом, чтобы сравнить его и значение Лу Шаомина в голове Нин Цин; ему этого очень не хватало.

Но это было только временно.

Му Юньфань повернулся, чтобы уйти.

Вскоре после того, как Му Юньфань ушел, роскошный внедорожник остановился перед Гуан Цин. Водитель открыл пассажирскую дверь. Лу Шаомин вышел.

Он был одет в темно-синее пальто. Под ним не было никакого скафандра. Темно-синий жилет, обернутый поверх заказной чистой рубашки ручной работы. Галстука у него не было, а на жилете красовалась Европейская брошь, привлекавшая внимание зевак.

Его черные брюки были безукоризненно выглажены. На них не было ни единой складки. Из-за его тяжелых шагов теперь у него были складки, которые могли отражать его холодные шаги

Его поведение было ясным и очаровательным.

Нин Цин забыла о своем бешено бьющемся сердце. Она следовала за ним так долго, но это чувство все еще не изменилось. Только взгляните на него. Ее так сильно влекло к нему.

Как она могла отвергнуть этого 30-летнего зрелого привлекательного мужчину?

Лу Шаомин начал подниматься по ступенькам. Он вошел в вестибюль. Его темно-синее пальто раскачивалось при каждом движении. Это было очень элегантное зрелище.

Приблизившись к нему, она заметила, что его лицо не выглядело особенно усталым. Казалось, он уже несколько дней не брился. На его сильном подбородке, казалось, пробивалась щетина.

Нин Цин почувствовала, как ее ноги стали мягкими. Ее маленькое личико пылало огнем. В ту ночь она преследовала его губы, желая поцеловать. Он был мастером не давать ей получить то, что она хочет. Его потное лицо уткнулось ей в шею. Он подбородком подталкивал ее один раз за другим и бормотал: "Дорогая, ты хоть понимаешь, что я уже умираю?"

Нин Цин захотелось закрыть лицо руками. О чем он только думал?

- Президент ... - Чжу жуй вышел вперед, чтобы поприветствовать его, и положил перед ним документ. Они оба тихо разговаривали, и Лу Шаомин кивнул в ответ.

Затем Лу Шаомин повел хорошо одетых мужчин в лифт.

Нин Цин застыла. Он вообще с ней не разговаривал. Он только бросил на нее взгляд, когда проходил мимо. Это было очень тонко.

Они не виделись 4 дня, и он так с ней обращался?

Ей так много нужно было ему сказать.

"Мадам.- Чжу жуй остался позади. Он шел рядом с ней. "Мадам, президенту нужно идти на совещание, и это займет час или два. Ты можешь идти домой. Или вы можете отдохнуть в

кабинете президента.”

Нин Цин была раздражена. Она надула розовые губки и разочарованно сказала: “Я подожду его.”

Нин Цин заснула, пока ждала его. В течение этих последних нескольких дней он не отвечал ей. Она много думала о нем по ночам и часто не могла заснуть. Даже если бы ей удалось заснуть, она спала плохо.

Она никогда не думала, что заснет здесь.

Открыв глаза, она увидела, что в просторном кабинете воцарилась мертвая тишина. Лу Шаомин так и не вернулся.

Нин Цин посмотрела на часы. Прошел уже час, было семь часов вечера.

Она чувствовала себя неловко. Они не виделись уже 4 дня, и он действительно не скучал по ней ни на йоту.

Ей хотелось разрыдаться. Она воспользовалась своей тонкой рукой и медленно села. В этот момент рубашка, прикрывавшая ее тело, соскользнула до самой талии.

Нин Цин посмотрела вниз и что-то увидела. Слезы в ее глазах мгновенно высохли. - Она громко рассмеялась.

Этот негодяй!

Ее тело было покрыто темно-синим тонким пальто. Это был тот самый костюм, который носил Лу Шаомин.

Он пришел повидаться с ней!

Нин Цин снова легла на диван. Ее белые руки коснулись воротника пальто, и она опустила в него голову, чтобы понюхать его. Хм, запах его тела.

Этот ясный и чистый запах.

Она думала об этом целых 4 дня.

Ее лицо горело, тело обмякло. Его явно здесь не было, но она уже погрузилась в его запах.

Одного его запаха было достаточно, чтобы свести ее с ума.

Нин Цин зарылась нежным нежным лицом в его одежду. Она открыла свои яркие, сияющие глаза. Он тоже скучал по ней, верно?

Хе-хе.

Нин Цин вышла из кабинета. Она оставила записку для Лу Шаомина. На нем были написаны слова: муженек, я еду домой, в наш дом. Я иду домой, чтобы лично приготовить тебе что-нибудь. Возвращайтесь быстро после того, как закончите свою встречу. Скучаю по тебе, ХОХО.

...

Нин Цин вернулась на виллу чайного павильона. Тетя Ян увидела, что она вернулась, и сказала: "мадам, Вы вернулись. Сэр придет домой сегодня вечером? Я приготовлю ужин."

- Не надо, тетя Янг. Приходи и стань моим помощником. Он вернется сегодня вечером. Я буду готовить лично. "

"Конечно"

Нин Цин включила плиту, и она уже была готова начать готовить, когда зазвонил телефон в ее кармане; это был звонок от Му Юньфаня.

- Привет, Брат Юньфань."

- Привет, Цинцин, я сейчас пью в баре. Некоторые из моих иностранных одноклассников находятся в городе Т. Мы собрались на встречу, Цинцин ты должен прийти."

- Я не поеду, Шаоминг сегодня вечером возвращается домой. Я готовлю для него еду."

Голос на другом конце провода несколько мгновений молчал, а затем рассмеялся. - Цинцин, ты уверен, что молодой господин Лу вернется домой к ужину? Это такое совпадение. Я видел его и в этом баре, а рядом с ним-потрясающая женщина."

Нин Цин застыла.

...

В баре.

Нин Цин вошла в бар, оглядываясь по сторонам. Она легко нашла столик му Юньфаня. Он пил с несколькими иностранцами.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/962912>